зать, если она не слишкомъ уже калѣчится. А я и въ этомъ отношеніи оказался все-таки счастливѣе многихъ: вотъ уже болѣе 10-ти лѣтъ живу за границей. Самое трудное, лично для меня, время было въ теченіе тѣхъ 13-ти лѣтъ, когда я былъ почти безъ глазъ. Это было дѣйствительно тяжело. У меня разболѣлись глаза еще въ 1877 г., и затѣмъ въ продолженіе цѣлыхъ 13-ти лѣтъ я не могъ совсѣмъ читать и заниматься умственнымъ трудомъ; а, между тѣмъ, это было особенно нужно тогда. И тутъ, конечно, много помогли близкіе люди, но все-таки этого лишенія ничто не могло вполнѣ заполнить. Такъ я и уѣхалъ за границу съ больными глазами. Здѣсь же я скоро вернулъ себѣ зрѣніе. Оказалось, что все дѣло было въ очень сложныхъ очкахъ, которыхъ никто изъ докторовъ, попадавшихся на пути, не умѣлъ опредѣлить. Конечно, многое было потеряно дла меня въ эти 13 лѣтъ умственнаго бездѣйствія, но все-таки я отчасти возстановилъ свою умственную жизнь и могъ принять участіе, по крайней мѣрѣ, въ теоретической сторонѣ нашего общественнаго движенія, руководящей нити котораго я никогда не упускалъ изъ вида. Такъ какъ жизнь русскихъ за границей теперь далеко не является такой оторванной, какъ раньше, благодаря гораздо болѣе частымъ сношеніямъ и множеству пріѣзжающихъ, то и мое существованіе здѣсь все же наполнено кое-какимъ содержаніемъ и интересомъ. Въ общихъ чертахъ мои юношескіе взгляды не измѣнились; они только болѣе выяснились и прочнѣе установились теоретически. Во всемъ прошломъ, связанномъ съ ними, я вижу не тяжелую и безрезультатную затрату силъ и не торжество озлобленныхъ побѣдителей, а хотя и медленное и страшно дорого оплачиваемое, но все же поступательное шествіе, медленное, но все расширяющееся развитіе извѣстныхъ идейныхъ началъ.

Матеріально я не бѣдствовалъ это время. Я много работалъ надъ переводами. Мнѣ очень хотѣлось бы прислать Вамъ на память свою послѣднюю переводную работу; но, къ сожалѣнію, мои книги остались въ Женевѣ, а мы переѣхали на лѣто въ Савойю. Но я непремѣнно пришлю Вамъ осенью; тогда и адресъ Вашъ, вѣроятно, будетъ тотъ же, что и теперь. Послѣдній мой переводъ—Оларъ, „Политическая исторія французской революціи". Я много перевелъ книгъ за послѣднія восемь-девять лѣтъ: Лансона — „Исторія французской литературы" (Солдатенковское изданіе); Эсмена, „Основы государственнаго права"; Сеньобоса,